

в США, японскому пятому поколению компьютеров, британскому проекту Alvey и связанных с ними европейских совместных программ. Имеется определенный риск, что поток информации, когда он подойдет к стадии разработки обобщенных правил потенциальной оперативной мощности (например, по отношению к специфическим языкам, особенностям тембра голоса или разговорному стилю), будет замедлен. Допустив это, мы разрушим наше дело. Создание свободного потока информации является иногда исключительно важным даже в пределах группы научных работников или лаборатории определенного размера. Но суть дела здесь состоит именно в отсутствии времени и интереса для перекодирования наблюдаемых структур и создания единой акустико-фонетической терминологии и обобщенных правил, доступных банку знаний.

Здесь я подошел к ключевому моменту в своем сообщении. За банком данных должен последовать банк знаний. Если бы кто-либо смог обработать и преобразовать всю информацию, представленную здесь на конгрессе, получился бы поистине впечатляющий банк знаний..

Каким образом следует улучшать способность к познанию и совершенствованию исследовательских навыков? Здесь нет никакой альтернативы упорному труду, но движущей силой все же является вдохновение, которое посещает нас время от времени на критических этапах нашей работы, когда уже видны результаты. Возможно также вдохновение, рожденное в спорах с коллегами в маленьких или более крупных коллективах, подобно нынешнему конгрессу, или же вдохновение, вызванное чтением литературы. Таким стимулом может стать и открытие нового, неожиданного признака на спектрограмме. У всех нас свой личный опыт этих счастливых мгновений озарения и открытия. Пожелаю же всем нам получить удовольствие от этой конференции, которая предоставила возможность ознакомиться с уникальным спектром советских работ и уникальный случай широких контактов с советскими коллегами.

Теперь, когда я заканчиваю свое сообщение, я понимаю, что оно не так уж и ново. Это вариация старой темы, старой мелодии. В качестве последней метафоры я позволю себе уподобить каждого из нас поющим птицам в очарованном саду фонетики. У всех нас свой голос и своя мелодия, и все мы ожидаем ответа. Мне вспоминаются слова английского поэта Джона Китса: «*Heard melodies are sweet, but those unheard are sweeter*».

Перевел с английского *Чурикба В. А.*

*

10—15 августа 1987 г. в Берлине состоялся очередной, XIV Международный конгресс лингвистов, собравший около 1800 участников более чем из 50 стран мира. Проведение конгресса стало крупнейшим событием в деятельности лингвистов: в повестку дня его заседаний были включены доклады, охватывающие широкий круг актуальных и важных проблем современной науки о языке, существенных как с теоретической, так и практической точки зрения. Конгресс был открыт краткими приветственными выступлениями председателя его организационного комитета директора Центрального института языкознания АН ГДР В. Б а н е р а

и первого зампреда Совета Министров ГДР В. К р о л и к о в с к и, пожелавшим присутствующим успешной работы на благо мира и прогресса человечества.

Обращаясь к участникам конгресса, В. Б а н е р сказал:

Многоуважаемые дамы и господа, дорогие коллеги!

Подготовка к этому конгрессу началась в ноябре 1984 г., когда Исполнительный комитет Постоянного международного комитета лингвистов (CIRPL) принял решение поручить организацию XIV конгресса Национальному комитету по языкознанию Германской Демократической Республики. Решающая фаза подготовки началась осенью 1985 г. 12 и 13 сентября Исполнительный комитет CIRPL совместно с подготовительным комитетом ГДР обсудили основную целевую установку и темы XIV Всемирного конгресса лингвистов и достигли полного единодушия. При подготовке конгресса государство оказало нам большую поддержку. Мы очень благодарны и рады прежде всего тому, что Председатель Совета Министров Германской Демократической Республики Вилли Штоф принял нас под свое покровительство. Правительство нашего государства заботливо предоставило на проведение этого конгресса значительные финансовые средства и Дворец Республики для пленарных заседаний.

Я хотел бы сердечно поблагодарить руководство Академии наук ГДР и ректорат Университета им. Гумбольдта, с чьей стороны мы нашли понимание и помощь при решении проблем, возникавших во время подготовки конгресса.

Особенной благодарности заслуживают члены подготовительного и организационного комитета и многие лингвисты, работающие в системе высшей школы, народного образования и Академии наук Германской Демократической Республики, которые с энтузиазмом провели самую разностороннюю подготовку к конгрессу. Подобно уже проведенному XIII Международному конгрессу лингвистов в Токио, открывающийся сегодня XIV Международный конгресс лингвистов имеет очень обширную программу. Его главной темой является «Общее и различное в современном языкознании. Дисциплинарные и междисциплинарные подходы и результаты». Предусмотрено 6 пленарных заседаний, 19 секций и 19 заседаний круглого стола. Некоторые из 19 секций из-за большого числа присланных докладов были разделены на параллельно проводимые подсекции. Отборочный комитет не допускал никаких дальнейших сокращений количества докладов ни по научным, ни по научно-политическим мотивам. Мы просим понимания в тех случаях, когда многообразная программа конгресса по отдельным лингвистическим областям в некоторые дни затягивается из-за этого до вечера.

В этом конгрессе принимают участие приблизительно 1 600 языковедов, которые преподают и ведут исследования в 64 странах. И нас радует, что в Берлин приехали ученые со всех континентов.

Берлин может с гордостью ссылаться на замечательную языковедческую и филологическую традицию. Основанная в 1700 г. Академия наук, вдохновителем и первым президентом которой был философ и энциклопедист Г. Лейбниц, уже в XVIII в. ставила ключевые вопросы, связанные с языком. К тому же из соседних немецких земель в Академию присылалось много докладов по языкознанию на соискание наград. На философско-языковую мысль того времени, несомненно, огромное воздействие оказала выдвинутая на премию в 1769 г. тема «Могли ли люди, пользуясь собственными возможностями, изобрести язык» и представленное в связи с этим сочинение о происхождении языка И. Гердера, ставшего лауреатом. Для истории языкознания Берлин связан с многочисленными выдающимися личностями, которые работали как в Академии наук, так и в Университете им. В. Гумбольдта и своим авторитетом способствовали прогрессу познания. Здесь следовало бы назвать хотя бы Франца Боппа, Якоба Гримма и Вильгельма фон Гумбольдта. Как известно, Франц Бопп основал сравнительное индоевропейское языкознание. Якоб Гримм создал своей «Немецкой грамматикой» первую исчерпывающую историческую грамматику одной из групп индоевропейских языков — германской, которая является моделью также и для сравнительно-исторического освещения других языковых групп, и проложил путь для диахронического языкознания. Вильгельм фон Гумбольдт внес большой вклад в создание основ общего языкознания и философского сознания, осмысления языка, которые частично и до настоящего времени сохранили свое значение. В практическом и теоретическом отношении он способствовал расширению лингвистического горизонта: он изучал не только языки Европы, но и структуру американских и азиатских языков.

Тот факт, что по желанию членов Постоянного международного комитета лингвистов первое пленарное заседание посвящено теме «Вильгельм фон Гумбольдт и современное языкознание», необходимо понимать как уважение к городу Берлину, как

дань лингвистов 750-летию города Берлина. Тем самым проложен мост между историей и современностью, от традиций к современной постановке проблем лингвистических исследований, в поле зрения лингвистов попадает диалектика преемственности и прерывности, историчности и актуальности в языковом исследовании.

Вильгельм фон Гумбольдт всегда пытался установить специфику единичного в универсальных законах. Свои исследовательские устремления он сформулировал в 1816 г. в автобиографических заметках «Понимание мира в его индивидуальности и всеобщности». Язык как средство самопознания и понимания других людей, его специфические связи с индивидуумом, с определенной языковой общностью и с человеческим родом вообще он понимал всегда в гуманистическом смысле и никогда в националистическом, как это позднее пытались трактовать некоторые повиннистически настроенные немецкие языковеды. По словам Вильгельма Гумбольдта, идея человечности состоит в устремлении «ликвидировать границы, созданные всякого рода предубеждениями и враждебностью между людьми, и рассматривать человечество без оглядки на религию, национальность, цвет кожи как большое, связанное братскими узами племя, как единое целое, высшей целью которого является достижение свободного развития внутренних сил».

Научная работа с языком и различными языками в высшей степени способствует пониманию между народами в гуманистическом смысле. В настоящее время, когда защита мира, предотвращение атомного ада стали насущнейшими задачами для обеспечения дальнейшего развития человечества, участие в плодотворной совместной научной работе на широком международном уровне тем более является необходимой. И пусть в этом смысле XIV Международный конгресс лингвистов будет успешным.

В своем вступительном слове президент Постоянного международного комитета лингвистов Р. Р о б и н с (Великобритания) сказал:

Господин Вернер Кроликовски, господин профессор Банер, дамы и господа, леди и джентльмены!

На последнем Международном конгрессе лингвистов мы встречались в Токио, это была наша первая встреча на Дальнем Востоке. Со времени возобновления этих конгрессов после второй мировой войны мы встречались в Великобритании, Америке, в восточных и западных городах Европейского континента. Но это наш первый конгресс в немецком городе, и мы очень благодарны нашим друзьям и коллегам здесь, в Берлине, за прием, за гостеприимство и за академические планы, которые они подготовили. По поручению всех иностранных участников из всех стран я хотел бы выразить благодарность городским властям, Академии наук ГДР, Берлинскому университету им. В. Гумбольдта, подготовительному комитету и особенно его председателю, проф. Вернеру Банеру, и двум генеральным секретарям — проф. Иоахиму Шильдту и проф. Дитеру Фивегеру.

Наступила пора провести наш конгресс в немецком городе. В последнем столетии языкознание было почти исключительно продуктом немецкой учености и находилось под покровительством немецких университетов; немецкие лингвисты были нашими учителями и образцом для всех нас. Мы имеем в виду братьев Шлегелей, Якоба Гримма, Франца Боппа, Августа Потта, Августа Шлейхера. Следует воздать почести также младограмматикам, чья парадигма сравнительной грамматики не потеряла значимости еще и сегодня. И здесь, в этом городе, ведущим является Университет им. В. Гумбольдта, в котором будут проходить некоторые наши заседания, университет, носящий имя известного во всех областях общего языкознания ученого. Государственный деятель, дипломат, литератор, министр культуры: его языковедческие труды, особенно «О различии строения человеческих языков», принадлежат к наиболее влиятельным трудам нашей науки. Подготовительный комитет с полным правом посвятил лингвистической мысли Гумбольдта целое пленарное заседание.

Но есть еще одна важная причина для нашей встречи в этом городе. Берлин является частью Центральной Европы, в равной мере достижимой с Востока и Запада. Мы все знаем, насколько интересные исследования ведутся лингвистами социалистических стран. Из многочисленных примеров мне бы хотелось упомянуть интенсивные исследования языковой типологии в Москве и Ленинграде, в частности, работы проф. Лурье по афазологии, продолжающие лингвистические традиции представителей Пражской школы, достойных преемников Трубецкого и Якобсона; революционная переоценка индоевропейской протосистемы и локализации прародины индоевропейцев выдвинула вперед Гамкрелидзе и Иванова, чьи идеи уже вызвали живой интерес на Западе и не перестанут быть центром индоевропейских исследований на многие годы.

Мы напряженно ждем переводов книги «Индоевропейский язык и индоевропейцы». И здесь я возлагаю особую надежду на этот конгресс. Многие западные лингвисты знают слишком мало о работе наших друзей и коллег из социалистических стран. Это не имеет ничего общего с политикой, блоками держав и тому подобным, что не поддается контролю и влиянию лингвистов. Это просто следствие того, что многие из их работ, как и та книга, которую я только что упомянул, написана, совершенно естественно, на русском языке, языке, который несмотря на его политическое значение и огромное литературное наследие, в Западной Европе и в англоязычном мире изучают намного меньше, чем следовало бы. Постоянный международный комитет лингвистов (CIPL) выражает надежду, что этот конгресс предоставит нашим коллегам из социалистических стран возможность сделать более доступными для нас успехи и результаты своей работы на одном из наших собственных языков.

Желаю всем успешного конгресса.

Работа конгресса протекала в форме шести пленарных заседаний, а также заседаний 19 секций и 19 круглых столов. Пленарные заседания были посвящены темам: В. Гумбольдт и современное языкознание, Семантика и когнитивная психология, Социолингвистика, Типология, Лингвистика текста и Историческое языкознание.

На первом пленарном заседании обсуждались проблемы, связанные с влиянием лингвистического и лингвофилософского наследия В. фон Гумбольдта на последующее развитие науки о языке. Чтобы оценить по достоинству выдающуюся роль этого ученого, надо, по мнению Б. М а л ь м б е р г а (Швеция), выявить истоки его взглядов и лишь на этом фоне охарактеризовать основные положения развиваемой им теории языка. Среди этих положений надо особо выделить определения языка как посетителя национальной специфики говорящего на нем народа, как деятельности, как формы, облеченной в определенную субстанцию и т. п. Докладчик отметил значение творчества В. фон Гумбольдта для формирования всей дальнейшей разносторонней программы лингвистических исследований, прежде всего — в области сравнения языков и их исторического изучения, которое неотъемлемо от исследования культуры и общества. В докладе В. Н о й м а н а (ГДР) было продемонстрировано, в постановке каких вопросов Гумбольдт предвосхитил проблематику современного языкознания и в выдвижении каких понятий он опережал будущее. Докладчик подчеркнул значительную роль ученого в постановке и решении проблем соотношения языка и мышления, в понимании языка как особого рода деятельности, объединяющей процессы разного рода. Автор стремился раскрыть органическое единство описания языков и их объяснения в трудах Гумбольдта. По его мнению, многие проблемы, поднятые выдающимся немецким ученым, еще ждут своего разрешения. Р. Р о б и н с (Великобритания) посвятил свой доклад проблеме творчества и креативности в работах Гумбольдта и остановился на сопоставлении взглядов Гумбольдта и представителей генеративной грамматики, отметив, что их различает, по крайней мере, два обстоятельства: творческое начало Гумбольдт видел не только в синтаксисе, но и в лексике, постоянно пополняющейся новыми единицами, в правилах словообразования и т. д.; более полным было у Гумбольдта и понимание «деятельности» языка и его порождения, поскольку охватывало не только синхронию, но и преимущественно — диахронию (деятельность по созданию самого языка). Таким образом, развивавшиеся впоследствии концепции языка уступали гумбольдтовским по разнообразию рассматривавшихся аспектов языка.

Структура значения как представления знания составила основную тематику обсуждения на втором пленарном заседании, посвященном соотношению семантики и когнитивной психологии. У. Ч е й ф (США)

продемонстрировал в этой связи роль повторной вербализации в организации человеческого знания. На базе результатов масштабного эксперимента он показал стабильность определенных содержательных единиц, повторяющихся при известных вариациях в пересказах содержания одного и того же текста или кинофильма. Несмотря на то, что об организации знания можно, несомненно, судить на основании особенностей его лингвистического отражения, увязывать жестко структуру знания и структуру языка не приходится. Ф. К л и к с (ГДР) в своем докладе о роли знания в восприятии текста (предложения) подчеркнул, что психологические эксперименты свидетельствуют о том, что при исследовании предложений надо принимать во внимание гораздо большее число факторов, чем это делали существующие компьютерные системы, и что человек при восприятии текста учитывает каким-то образом и некие исходные знания о мире. В докладе была предложена такая модель понимания, предложения, которая оперирует тремя видами концептов, «возбуждаемых» словом-стимулом: репрезентирующих классы объектов, классифицирующих события и объединяющих определенные последовательности событий. Доказывалось, соответственно, что модели восприятия текстов должны учитывать фоновые знания человека и его способности соотносить слова со стоящими за ними концептами разных типов. Р. В и л е н с к и (США) в докладе «Значение и представление знаний» предложил новую теорию представления знаний, созданную в результате интеграции достижений в области исследования семантических сетей, фреймов и сценариев, моделей искусственного интеллекта. Он показал значение предлагаемой им модели для теоретической семантики и роль понятия отношений как базовых единиц представления знания и основных единиц в понимании текстов. По его мнению, в основу создания систем искусственного интеллекта должны быть положены принципы, более близкие естественным языкам, чем это предполагали ранее.

Предметом рассмотрения на пленарном заседании по социолингвистике явилась проблема формирования и функционирования языковых норм. А. Б а м б о д ж е (Нигерия), охарактеризовав разное содержание, вкладываемое в понятие нормы разными исследователями, предложил свое рабочее определение нормы как стандартной формы языка, служащей точкой отсчета для всех других форм. Намеченные им этапы становления нормы и выделенные типы норм, разные по диапазону своего действия, были проиллюстрированы на богатом материале языка йоруба. В докладе Б. Ш л и б е н - Л а н г е (ФРГ) понятие нормы определялось в зависимости от тех аспектов речевой деятельности, к которым оно отнесено, и были продемонстрированы существенные различия норм, действующих в пределах устной или же письменной речи, а также значительное влияние этой последней на первую. Докладчица проанализировала специфику воздействия особенностей исторического развития общества на складывающуюся норму и ее оценку. А. Д. Ш в е й ц е р (СССР) трактовал понятие нормы как некоторого звена между системой и узусом и подчеркнул значительный вклад, внесенный советскими лингвистами в определение нормы. Он указал, что норма варьируется в двух плоскостях — исторической и социальной и что наличие нормы является неперенным условием функционирования не только относительно гомогенного языка, но и любой обслуживающей данный коллектив социально-коммуникативной системы, в том числе и существующей в условиях билингвизма и диглоссии. Далее А. Д. Швейцер указал на необходимость коренного пересмотра представлений о норме как исключительном атрибуте лите-

ратурного языка. Подробно остановился докладчик и на закономерностях распространения нормы в разных пространственных и социальных континуумах.

Объектом рассмотрения на пленарном заседании по типологии послужила проблема соотношения интегральной, холистической и парциальной, или частичной, типологии. Б. К о м р и (США), признав важность разработки такой схемы, которая могла бы дать целостную характеристику языкам, констатировал в то же время, что реальные предпосылки для решения этой проблемы пока еще весьма скромны. Пути продвижения на этом направлении он видит в выявлении конкретных параметров, которые характеризовали бы значительные пласты языковой структуры [возможность (невозможность) опущения местоимений или маркирования грамматическими признаками зависимого или главного члена конструкции и т. п.]. Г. А. К л и м о в (СССР), подчеркнувший особую значимость построения интегральной типологии, которая обладала бы большой объяснительной способностью, обратил внимание на резервы, имеющиеся в этом плане в рамках типологий фундаментальных отношений (т. е. в контенсивной типологии) и типологий порядка слов. Он указал на необходимость учета опыта других отраслей лингвистики, стремящихся, как и типология, к созданию определенных интегративных построений. Г.-Я. З а й л е р (ФРГ), исходивший из разработанной под его руководством концепции, пришел в своем докладе к выводу о том, что разработка интегральной схемы в типологии может составить программу исследований на будущее. Отметив важность раскрытия и установления принципов иерархической организации языковой системы, он в то же время признал нереальность мысли о возможности построения схемы, которая исчерпывающе представила бы все компоненты языковой структуры.

На пленарном заседании, где обсуждались проблемы лингвистики текста, речь шла о возникновении и развитии текстов в актах общения. Доклад Ф. Д а н е ш а (ЧССР) был посвящен роли эмоций в формировании текста и соотношению мыслительно-познавательных и эмоциональных аспектов самого текста. По мнению Данеша, никакое познание невозможно без эмоций, которые пронизывают собой все когнитивные процессы; с другой стороны, познание вызывает и возбуждает эмоции, оказываясь «эмоциогенным фактором». Следует различать выражение эмоций (вербальным или же невербальным путем) и описание эмоций, что требует их специального обозначения. С коммуникативной точки зрения необходимо различать информативную и каталитическую функции эмоций, часто совмещающиеся друг с другом в реальных актах речи. Автор отметил исключительную трудность классификации эмоций и их объективного анализа ввиду вариативности самих эмоций и субъективности их восприятия и оценки. И хотя исследование эмоций в тексте часто выводит исследователя за пределы изучения непосредственно данного текста, на настоящем этапе состояния лингвистики текста более целесообразно разделять «экспансионистские», по образному выражению Н. Энkvиста, взгляды с тем, чтобы не упустить из виду тех аспектов текста, исследование которых потребует, возможно, междисциплинарного подхода. В докладе Я. П е т ё ф и (ФРГ) рассматривались некоторые аспекты организации значения текста с точки зрения его восприятия и понимания. Текст определялся в докладе семиотически как сложный языковой знак со сложно структурированным означаемым и означающим. Значение текста оказывается, по мнению докладчика, неким конструктом, возникаю-

щим при соединении сигнификата текста со знанием о мире воспринимающим его реципиентом. Свои положения он иллюстрировал на материале анализа небольшого стихотворения венгерского поэта Шандора Веореса. В заключение Я. Петёфи подчеркнул, что адекватная теория текста может быть создана в результате совместных усилий представителей таких наук, как общая теория коммуникации, когнитивная психология, и исследователей в сфере искусственного интеллекта. В докладе Д. Таппина (США) на обширном материале реальных текстов разговорной речи доказывалось положение, в соответствии с которым некоторые тексты строятся с постоянным повтором конструкции, выбранной в качестве отправной. Это свидетельствует о существенности фактора имитации и повторения не только при усвоении языка, но и при его использовании. Таким образом, если мы хотим понять специфику языка, мы должны обратиться к изучению живой речи и даже речи индивидуума. Д. Фивегер (ГДР) обратился в докладе к вопросу об иллокутивных знаниях в интерпретации текста, подчеркнув, что в процессах порождения текста и его восприятия принимают участие следующие типы или системы знаний: знания языковые (о правилах грамматики, о распределении информации в тексте, о лексиконе), знания обыденные и энциклопедические, знания о речевой деятельности как иллокутивные знания (о целях общения и средствах их достижения, об условиях применения тех или иных языковых действий, о социальных последствиях таких речевых действий и т. п.) и, наконец, знания типов текстов и глобальных принципов их организации. Так же сложно строится и модель восприятия текста, для некоторых компонентов которой еще не дано адекватного описания. При анализе дискурса важно перейти от анализа отдельных предложений к исследованию правильно организованной цепочки высказываний.

В центре внимания на пленарном заседании по проблемам исторического языкознания находились проблемы объяснения исторических изменений. Т. В. Гамкрелдзе (СССР) в своем докладе сформулировал основные принципы сравнительно-исторической реконструкции, обеспечивающие адекватность истолкования причин языковых изменений, которые рассматриваются как отражение диахронической вариативности языков, проявляющейся на всех уровнях языковой структуры. Охарактеризовав важнейшие постулаты исторического языкознания (современное толкование принципа произвольности языкового знака, диалектику соотношения маркированных и немаркированных форм, типологическую верификацию устанавливаемых архетипов), докладчик обосновал необходимость пересмотра реконструкции праиндоевропейской фонологической системы и использования в этих целях всех изложенных выше принципов. В докладе Г. Хенгсвальда (США) языковые изменения рассматривались как замена одних явлений другими. Была предложена определенная систематика их объяснений на основе внутренних и внешних языковых факторов. Автор предложил разграничивать направление языковых изменений и механику, или способ, их осуществления и указал на те трудности, которыми сопровождается разработка каузальных объяснений семантических изменений. Ж. Перро (Франция) остановился на факторах исторической эволюции языков, подчеркивая взаимодействие трех факторов: культурно-исторических изменений, роли системы и особенностей человеческой психологии.

Доклады, прочитанные на пленарных заседаниях, неизменно вызвали оживленный обмен мнениями между участниками конгресса.

Интенсивная работа проводилась также в рамках заседаний секций

и круглых столов, и трудно сказать, что вызывало больший интерес присутствующих — традиционная проблематика большинства секций, посвященных проблемам фонетики и фонологии, морфологии и словообразования, синтаксису и семантике синтаксиса, языковым контактам и языковым изменениям и т. п., или же относительно более новая проблематика, предложенная организаторами круглых столов, где обсуждались проблемы структуры лексической информации, теории номинации и актуальных вопросов ономастологии, валентности, семантических падежей и «сценариев», вклад теорий структуры слова в исследование словообразования, понятие естественности при объяснении морфологических и синтаксических изменений, теоретические проблемы усвоения языка, проблемы интерлингвистики и т. п. Многие заседания секций и круглых столов собирали большое количество участников. Приятно отметить, что заседаниями секций руководили и советские лингвисты: Б. А. Абрамов вел одно из заседаний секции по синтаксису, А. В. Бондарко — по синтаксису и семантике, А. И. Домашнев и В. Н. Ярцева — по языковым изменениям, Ю. Н. Караулов — по усвоению языка, А. Д. Швейцер — по теории перевода и т. п. Наши лингвисты выступали также с докладами на секциях и принимали активное участие в обсуждении затронутых проблем. С интересом были прослушаны доклады Б. А. Серебренникова, А. В. Десницкой, В. Н. Ярцевой, Ю. Н. Караулова, А. С. Мельничука, А. Я. Блинкены, Б. А. Абрамова, Н. Д. Андреева, С. Б. Бережана, А. В. Бондарко, В. П. Вомшерского, Н. З. Гаджиевой, А. И. Домашнева, И. Б. Долининой, М. А. Кумахова, И. С. Улуханова и других.

Содержательно проходили и заседания круглых столов, организованных В. Мотшем (ГДР), М. Бирвишем (ГДР), Д. Песепки (США), В. Флайшером (ГДР), Е. С. Кубряковой (СССР), С. Н. Кузнецовым (СССР), Д. Блаике (ГДР), Я. Петёфи (ФРГ), Д. Фивегером (ГДР), А. Ф. Тарасовым (СССР) и др. Состоялась оживленная дискуссия по докладам Р. Бирда (США), В. Г. Гака (СССР), Г. Фанселоу (ФРГ), а также по докладам руководителей круглых столов.

Из множества докладов зарубежных участников конгресса следует особо отметить доклады и сообщения В. Вурцеля, Э. Гюнтер, Р. Эккерта, И. Циммерман (ГДР), К. Бузапиовой, Я. Норецкого, В. Страковой, Р. Эрхарта (ЧССР), И. Дуриданова (НРБ), Р. Хайду (ВНР), Г. Голтона, А. Дайона, Э. Хэмпса (США), Й. Бехерта, В. Винтера (ФРГ), Э. Кернера (Канада), Р. Барти, Г. Боой (Нидерланды).

Закрывая конгресс, Р. Х. Р о б и н с сказал:

Наш конгресс в Берлине уже почти закончился. Когда мы вернемся домой, нам потребуется время для спокойного размышления, прежде чем мы сможем полностью оценить все, чего мы достигли здесь вместе за эту неделю. Я уверен, что мы согласимся с тем, что это был самый успешный и приятный конгресс начиная с 1947 г. Он привлёк огромное количество участников с Востока и Запада, с Севера и Юга. Ряд проблем, связанных с транспортом, регистрацией, устройством в гостиницах, является неизбежным, если так много людей сходится в одном городе в одно и то же время; но эти проблемы преодолены, и мы будем вспоминать наше пребывание здесь с огромным удовольствием.

От имени всех, а также от имени иностранных гостей, таких, как я, мне бы хотелось занести в протокол выражение самой горячей благодарности проф. Банеру, его коллегам в Организационном комитете, Академии наук, властям города Берлина и правительству Германской Демократической Республики за их щедрую поддержку и покровительство. И мы не забудем помощь, полученную нами, индивидуально или коллективно, от членов Оргкомитета, которые работали ежедневно до позднего вечера в Бюро конгресса.

Как я сказал в своем вступительном обращении, одной из целей нашего приезда

в Берлин было побольше узнать о той важной работе, которую вели в последние годы наши коллеги в СССР и других социалистических странах; и я полагаю, что нам это удалось. Говоря шире, пленарные заседания дали нам возможность получить общую картину современного состояния предмета лингвистической науки. Заслуживает внимания тот факт, как различные аспекты лингвистики в различное время попадали в центр внимания. На этом конгрессе видное место заняли семантика, социолингвистика, психолингвистика, типология, историческая лингвистика и лингвистика текста. Кто бы мог подумать десять лет тому назад, что лингвистика текста завоюет себе место в качестве одной из самых важных отраслей наших исследований или что теория формального синтаксиса отступит на позиции секционных заседаний? Но именно так и произошло.

У нас была одна из самых насыщенных, если не самая насыщенная и уплотненная программа конгресса. Кроме пленарных заседаний, было совершенно невозможно посетить все заседания, и мы напряженно ждем печатных вариантов представленных здесь докладов. Но это не является, вероятно, главной целью собраний такого рода. На меньших по объему и более специальных конференциях участники могут прослушать значительно большее число докладов или даже все; это одна из конкретных целей таких более ограниченных по числу встреч. На наших конгрессах, проводимых один раз в пять лет, у нас есть другие, не менее важные дела: получить представление о современном состоянии лингвистики в целом, встретить друзей и коллег со всего мира (часть из них мы можем видеть только на таких конгрессах) и поддерживать дух и практику международного сотрудничества в лингвистической науке. На секционных заседаниях наши младшие коллеги имели возможность привлечь внимание к своим исследованиям и представить свои идеи на суд более широкой аудитории. Особое удовольствие доставляет нам, представителям старшего поколения, видеть, несмотря на почти всеобщую нехватку денег, сколько было проявлено таланта и энтузиазма, сколько было подано надежд теми, кто продолжит наши исследования в XXI в., когда многих из нас уже не будет в живых. Давайте пожелаем нашим последователям добра, поскольку они будут стараться строить науку на том фундаменте, который мы смогли заложить.

Наш конгресс не был только работой. Некоторые из нас получили удовольствие от поездки в знаменитый и красивый город Дрезден; и все мы имели возможность видеть и восхищаться возрожденным из руин войны Берлином, в котором удачно сочетаются восстановленные старые здания с новой архитектурой. Для многих участников конгресса, вероятно, для большинства, этот визит является первым в Германскую Демократическую Республику, первым посещением этой страны и первой встречей с ее народом.

В наши дни лингвистика является обширной областью знаний. Она затрагивает все главное, что достигнуто в изучении человечества и в человеческом знании о самом себе. В общем языкознании мы пытаемся представить все это знание, и в этом высоком стремлении нашим главной безусловно является Вильгельм фон Гумбольдт. Для каждого присутствующего здесь должно было быть вдохновляющим встретиться в Университете им. Гумбольдта и каждый день проходить мимо его статуи, для на различные заседания. Гумбольдт верно видел лингвистическую науку как единое целое и в своих много численных сочинениях о языке коснулся всех основных вопросов языкознания. Для него, как и для нас, язык был сущностью человеческой природы и каждый язык бесценен: «Каждый язык является, так же, как и сам человек, постепенно развивающейся во времени бесконечностью».

Поскольку было бы преждевременным подводить итоги работы конгресса, хочется поделиться здесь лишь некоторыми общими впечатлениями. Конгресс со всей очевидностью показал, что наряду с существенно расширившейся проблематикой новых направлений исследования, сложившихся преимущественно на стыке языкознания и других наук, огромное место продолжает по-прежнему занимать разработка традиционной лингвистической проблематики. Взаимодействие обеих составляющих современной лингвистики создает все условия для всестороннего раскрытия «человеческого фактора» в языке. В докладах и выступлениях отчетливо ощущался возросший международный авторитет советской науки, укрепленный активным участием в работе конгресса большой группы видных советских лингвистов. Нельзя не отметить также увеличение удельного веса лингвистических исследований ученых социалистического содружества, прежде всего — ГДР и ЧССР. Работа всех под-

разделений конгресса характеризовалась духом глубокой заинтересованности в успешном развитии нашей науки. Здесь на практике были продемонстрированы широкие перспективы сотрудничества ученых Востока и Запада на путях взаимного обогащения достижениями.

В заключение необходимо отметить, что Академия наук и правительство ГДР приложили максимум усилий для того, чтобы обеспечить продуктивную работу конгресса. К его открытию были подготовлены предварительные публикации текстов пленарных докладов, а также тезисы секционных докладов. Работа различных подразделений конгресса проходила в большом зале Дворца съездов ГДР, в аудиториях Гумбольдтова университета, а также в других помещениях Академии. Была организована выставка-продажа последних лингвистических изданий, предусматривалась содержательная культурная программа.

Труды конгресса готовятся к публикации.

Климов Г. А., Кубрякова Е. С.
(Перевела выступления *Федосеева Н. Д.*)